
ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАНТОМЫ И ПСИХОЛОГИЯ¹

Рассмотрение психолого-политических механизмов оптимизации взаимоотношений в системе: «*политический функционер > бизнес > элита > политический менеджер > СМИ > электоральная группа*» — без сомнения, архиважная и, безусловно, актуальная задача. На наш взгляд, немаловажную роль в решении многих частных проблем в данной системе можно решить, внося в законотворчество объективные психолого-политические основания.

Политическая психология должна быть призвана рассмотреть и решить, какой должна стать гражданская политика, каковым должно стать гражданское общество и каковым должно стать правовое государство. Каковыми должны быть данные институты с позиции психологии гражданского восприятия? Восприятия рядового гражданина, каковым в определенные периоды является каждый из нас: и политический функционер, и бизнесмен, и политический менеджер, и журналист, и, безусловно, представитель любого электората.

Сегодня коррупция стала не просто общественным, а системообразующим явлением. Право как таковое практически не существует — это скорее «дышло», воротимое правоприменителями в ту или иную сторону, — в зависимости от политической или иной заинтересованности; криминальный беспредел последовательно выбивает лучшую, наиболее активную часть общества, уничтожая политиков, бизнесменов, общественных деятелей в череде заказных убийств. Почему это происходит?

Если в нашем обществе не сложится социальная иерархия, состоящая из сознательно законопослушных людей, если не будет создано мотивированное объективными

¹ Статья была опубликована в сборнике: Политическая коммуникация в избирательных кампаниях: Тезисы докладов Первого Всероссийского симпозиума «Актуальные проблемы социально-психологического консультирования и научного сопровождения избирательных кампаний». Нижний Новгород, 2002.

причинами законодательство, опирающееся на существующие ценности и выражающее потребности большинства, — а только такому закону и может быть послушен человек, — этот беспредел, который мы имеем сегодня, будет продолжаться. Беспредел — это такой порядок вещей, который разрушает любую социальную и даже социально-биологическую систему, уничтожает ее.

Известные опыты на крысах это доказывают самым убедительным образом. Условия эксперимента таковы: крыс помещают в вольер с бассейном, на дне которого находится пища. Достать пищу можно — крысы, как все мелкие наземные млекопитающие, воды не любят, но и не боятся. Но съесть добытое в воде крыса не может, ей нужно выбраться на берег. (См.: Правоторов Г. В. Зоопсихология для гуманитариев. Учебное пособие. Новосибирск: ООО «Изд. ЮКЭА», 2001).

Когда крыс для эксперимента выбирали методом случайного отбора, они оказывались истребленными очень быстро — сами себя истребили. Каким образом? Бросается в бассейн кусок пищи. Через некоторое время одна из крыс вынуждена отправиться за ним в воду. Она достает его, вытаскивает, но кусок у нее отнимают и съедают другие. Ситуация повторяется до тех пор, пока крыса-гонимец от голода и изнеможения не погибает. Наступает черед второй, третьей... Так истребляется вся популяция.

Эта модель почти зеркально отражает сегодняшнее состояние нашего общества. Люди уже не знают, что истина, а что ложь, что добро и что зло, что красиво или некрасиво, хотя это те ценности, которые присущи только человеку. В нашей культуре они были на достаточно высоком уровне, впитывались с молоком матери. В последнее же время они последовательно разрушались, обесценивались, а вместо этого ничего адекватного, достойного не предлагалось, и в итоге люди оказывались в аналогичном крысиному положению беспредела.

Мне приходилось работать в различных местах лишения свободы: в тюремных больницах, исправительно-трудовых лагерях и т. п. Везде суть одна и та же: на ограниченной территории собирается несколько сот, а то и тысяч человек, которые занимаются какой-то деятельностью, общаются, определяют свое положение относительно друг друга. В любом случае появляется сообщество, в котором начинается новая жизнь. И это сообщество живет по каким-то своим, неписаным законам. И власть всегда вынуждена по умолчанию идти на компромисс с неформальными структурами, возникающими в бараке — зоне — казарме — в любом сообществе людей, резко изолированном от других.

Эти неписанные законы упорядочены чьей-то волей, чьей-то идеей, чьей-то сущностью, и когда на эту волю откликаются массы, то появляется организованная общественная структура, выражающая ее интересы и потребности. В местах заключения подобную волю олицетворяют так называемые «авторитеты». Они нормируют поведение людей, отслеживают, контролируют.

В государстве это должна делать правовая система, включающая в себя законодательную и исполнительную ветви власти. У нас же правовая система в своей основе субъективна. На конце каждого закона сидит либо судья, либо чиновник, и от того, куда он направит свой интерес, свое субъективное мнение, туда дышло и будет повернуто. Сами законы пишутся с психологической точки зрения безграмотно — потому что любой закон становится объективным только в том случае, если он не позволяет исполнителю вмешиваться в ХАРАКТЕР его исполнения. А если субъективность присутствует — разрушается система права.

Если сам законодатель волей или неволей способствует разрушению объективности управленческой системы, то исполнителю, как говорится, сам бог велел. Быть у воды и не напиться?!

Беспредел законов порождает беспредел и в поведении масс. Если в уголовном мире существует беспредел, там продолжают убийства, но вот появляется «вор в законе» — и система становится упорядоченной, в иной зоне запрещают ругаться матом, одному зеку нельзя оскорбить другого. Отсюда вывод: нужен действенный закон, а таковым может стать только объективный закон, доступный для понимания и однозначного толкования всеми участниками правового процесса.

Если мы обратимся к истории, то увидим, что Наполеон Бонапарт не только создал великолепную армию и завоевал полмира. Он вернул настоящее право во Францию. Мотивационное право он заменил правом объективным. В результате с 1810 по настоящее время действует кодекс Бонапарта, который до 1992 года даже не редактировался. Лишь в связи с появлением новых форм преступлений: хищение электричества, компьютерные преступления — потребовалось внести изменения. Основные же нормы и суть наполеоновского Кодекса остались прежними (См.: Новый Уголовный кодекс Франции. М., 1993).

Если человек, например, совершает убийство, то у нас, руководствуясь мотивационным правом, судья тоже дает мотивационную квалификацию преступлению и, как следствие, применяет закон по своему усмотрению. Он может дать за убийство от 8 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное заключение, если не приговорит к смертной казни, и даже отменяет мораторий.

Во Франции благодаря Наполеону этого нет. И судья определяет, виновен подсудимый или нет, и если виновен, то в приговоре может быть только пожизненное заключение, другого наказания за умышленное убийство во Франции не предусмотрено.

Если у нас кто-то что-то украл, то судья начинает рассуждать, причем абсолютно субъективно или с ориентацией на аналогичную практику своих коллег: сколько украл и из каких соображений. И присуждает: штраф, или арест до трех месяцев, или лишение свободы до трех лет (см. Уголовный кодекс Российской Федерации). Причем минимальный предел наказания не определен, например от двух до трех лет. Это означает, что судья, не нарушив закона, может дать в рамках этой статьи, допустим, тридцать один день — ведь это тоже меньше трех лет... Складывается впечатление, что в современной отечественной юриспруденции все сделано для того, чтобы удалить от правосудия человека, не искушенного в юридических хитросплетениях.

Во Франции же, что бы или как бы ты ни украл, сколько бы ты ни украл, за простое хищение дается три года лишения свободы и штраф в 300 000 франков.

Вот и подумайте, в какой из этих двух судебных систем люди пойдут с взяткой к судье и в какой из них адвокат сможет получить более существенный гонорар?

Нам нужно объективное право. Нужно право, созданное с учетом психологических механизмов восприятия юридических норм, правовых и нормативных документов, с тем чтобы у нас в стране действовал закон, а не юридические фантомы. Только таким образом можно будет построить гражданское общество и создать правовое государство.

Внеся в законотворчество объективные психолого-политические основания, политическая психология должна всесторонне рассмотреть существующую систему законотворчества и разработать психологически адекватную методологию и технологию создания норм, правил и законов. Это позволит государству вести правильную гражданскую политику в становлении гражданского общества. Мы должны ответить на вопрос: какими должны быть данные институты с позиций гражданской психологии.